

М.А. Владыкина

ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ

Е.М. Бём, «Силуэты. На дачу»

Москва
РИПОЛ-классик
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 841(2Рос = Рус)6-44
В57

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Творческого союза художников России*

Издано в авторской редакции
Художественный редактор А.Д.Судец
e-mail: sudets.ocean@mail.ru

Владыкина М.А.

В57 Обо всем понемногу. — М.: РИПОЛ-КЛАССИК, 2016.—
176 с.: ил.
ISBN 978-5-905411-04-5

Книга собрана из воспоминаний и рассказов предков.

В ней фигурируют: герб рода Краевских, полученный более 1000 лет назад от польского короля Казимира Первого; такие имена, как думный дяк Алмаз Иванов, подписавший с Богданом Хмельницким Унию о присоединении Украины к России; мирза Ендогур, перешедший в русскую службу при царе Иване Третьем; Н. Новиков, прямой потомок известного просветителя и общественного деятеля при Екатерине Второй; народники и участники покушения на царя Александра Второго — Софья Перовская и ее окружение, народники Николай Владыкин, Александр Эндауров и множество других известных людей, внесших свой вклад в историю России.

УДК 821.161.1-1
ББК 841(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-905411-04-5

© М.А. Владыкина, 2016
© РИПОЛ-КЛАССИК, 2016

КОЕ-ЧТО ИЗ ИСТОРИИ ЧЕТЫРЕХ ДВОРЯНСКИХ РОДОВ ВЛАДЫКИНЫ, ЭНДАУРОВЫ, КРАЕВСКИЕ, ИВАНОВЫ

*«Всякая книга о прошлом
есть в то же время книга
о настоящем».*

*Барон Н.Н. Врангель,
«Венок мертвым».*

Мой прадед, Иван Степанович Владыкин, был инспектором училищ Усть-Медведицкого округа (теперь г. Серафимович), области Войска Донского, дворянин, а прабабка, Анисья Ивановна Владыкина (ур. Петрова) из казацкой правящей верхушки. Мой прадед умер относительно рано, ему было всего около сорока с лишним лет, у его жены осталось трое детей: два сына и дочь, Николай, Иван и Александра. Старшему, Николаю (мой дед, 1849-1919), было всего 8 лет.

Анисья Ивановна происходила из крепкой казачьей семьи Петровых, принадлежавшей к так называемой «казачьей старшине» Новочеркасского округа. Она была властная женщина, державшая мужа «под башмаком», а детей воспитывала «в страхе божьем».

Будучи вдовой, Анисья Ивановна поставила задачей сделать из сыновей настоящих казаков, а дочь воспитать в Донском институте для благородных девиц, чтобы потом выдать замуж за «хорошего человека». Однако мечтам Анисьи Ивановны, увы, не суждено было осуществиться. Анисья Ивановна обеспечила старшему сыну поступление в Донское войсковое училище, впоследствии преобразованное в Донской кадетский корпус. Это, с ее точки зрения, было идеалом, так как обеспечивало ее сыну Коленьке военную карьеру. Однако сын посмотрел на эти забавы матери иначе.

Проучившись в училище три года (ему было 15 лет), Коля Владыкин задумал перейти в гимназию, и при этом не на Дону, а в Петербурге, с тем, чтобы впоследствии стать инженером.

На этот путь его толкнул студент Петербургского Горного института Сергей Нечаев (родственник Ивана Степаныча Владыкина), приехавший погостить в Новочеркасск.

Анисья Ивановна, конечно, вознегодовала по поводу такого намеренья сына. Но вскоре студент-соблазнитель уехал к себе в Питер, и казалось, что Коленька успокоился. Но это была только уловка.

Осенью 1864 года, незадолго до перехода в старшие специальные классы военного училища, Коля исчез из Новочеркасска и вскоре появился в Петербурге, в Ульяновке, в одной версте от Путиловского завода в семье священника местной церкви, отца Алексея Нечаева, двоюродного брата Ивана Степаныча Владыкина. Коле было тогда 15 лет.

Семья у отца Алексея была многочисленная и дружная, донского родича приняли тепло, по-родственному. Первоначально Анисья Иванна, узнав о местопребывании сына, рвала и метала, написала отцу Алексею негодующее и строгое письмо, хотела требовать сына через полицию, но, в конце концов, видимо, побоялась скандала и смирилась. Отец Алексей писал ей, что Колю старшие его сыновья, — Сергей, который учился в Горном институте, и Алексей, который потом стал протоиереем Петропавловского собора, — взялись подготовить к поступлению в гимназию. Анисье Иванне пришлось уступить. Николай был зачислен в Четвертую Ларинскую классическую гимназию на Васильевском острове, учился на хорошо и отлично за исключением латинского и греческого языков, которые давались ему с трудом. К тому же и преподаватель древних языков, прозванный учениками «Хитроумным чехом», часто издевался над гимназистами, особенно не взлюбил он крупного Колю, называя его «Усть-Медведицким троглодитом». Самолюбивый житель Тихого Дона, будучи уже в шестом классе, начал манкировать занятия по древним языкам, а затем и вовсе перестал посещать гимназию.

Коля Владыкин сделался завсегдатаем зала Публичной Императорской библиотеки (теперь им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, что на углу Садовой и Невского проспекта). Наконец, он рассказал о своем положении братьям, Сергею и Алексею, а затем и самому отцу Алексею, священнику. Николай Владыкин обещал, что не позднее, как через год, не только сдаст экзамены на аттестат зрелости, но и станет студентом Технологического института.

Оказанное доверие было полностью оправдано: через полгода он стал вольнослушателем Технологического института, а еще через несколько месяцев сдал экзамен на аттестат зрелости и стал студентом Санкт-Петербургского Технологического института и влился в ряды питерской передовой учащейся молодежи.

Своим внешним видом студент с берегов Тихого Дона заметно выделялся из общей массы: высокий, широкоплечий, с копной непокорных каштановых волос, с пробивающейся курчавой бородкой. Он за этот вид и, видимо, за «божественную» фамилию получил среди своих новых товарищей прозвище «Поп».

В 1869 г. Николай Владыкин стал типичным «семидесятником», членом партии «Земля и Воля», членом кружка «Чайковского», «Хождения в народ». Друзьями Н.И. Владыкина стали Всеволод и Герман Лопатины, Василий Перовский, известный революционер Ипполит Мышкин, видный член партии «Земля и Воля», подсудимый процесса 193-х, впоследствии он был заключен в Шлиссельбургскую тюрьму, а затем казнен. Василий Львович Перовский втянул в революционное движение сестру Софью Перовскую, Николай Владыкин «вывез с Дона» сестру Александру Владыкину и ее подругу, казачку Екатерину Проскурину.

В Санкт-Петербургском технологическом институте учился Александр Меркурьевич Эндауров (1849-1918), член партии «Земля и Воля»; он также привлекался по процессу 193-х, но до суда бежал. Позднее, после ссылки в Вятскую губернию, работал инженером на Мальцевских заводах. Его сестра, Александра Меркурьевна Эндаурова, училась на Аларчинских курсах в Петербурге, там же училась и Софья Перовская. Это были очень серьезные занятия: учили физику, алгебру, математику, естествознание. Были

известные преподаватели, как, например, А.Н. Страннолюбский, который был учителем математики самой Софьи Ковалевской. Александра Меркурьевна закончила курсы и стала учительницей в земской школе в имении своего отца.

Александр Меркурьевич Эндауров и Николай Иванович Владыкин были близки к кн. П.Н. Кропоткину. Кропоткин был революционером-анархистом, ученым-этнографом, находился на нелегальном положении и работал в Питере под чужой фамилией в картографическом заведении А. Ильина, родственника Эндаурова.

Н.И. Владыкин позднее рассказывал своим детям о смелом побеге арестованного жандармами П.Н. Кропоткина из Питерского военного госпиталя. Организатором побега был доктор О.Э. Веймар, а в качестве подручных сигнализаторов: А.М. Эндауров и Н.И. Владыкин.

Дядя Саша стоял на страже, наблюдал за пролеткой, в которой был запряжен «Варвар», рысак, специально купленный революционерами как самый быстрый из всех, чтоб не догнала ни одна погоня. Пассажир и кучер тоже революционеры (один из них доктор Веймар).

Дядя Саша условным жестом показал, что Кропоткин вышел во двор на прогулку. Н.И. Владыкин, одетый в простую чуйку, отвлек внимание постового будочника каким-то вопросом, и побег состоялся.

В будущем революционеры породнились. Василий Перовский (1848-1942, умер в Ленинграде) женился на Александре Ивановне Владыкиной, она порвала со старозаветной казацкой семьей, Александр Меркурьевич Эндауров — на Екатерине Проскуриной, Николай Иванович Владыкин — на Александре Меркурьевне Эндауровой.

Меркурий Николаевич Эндауров, ярославский помещик, «столбовой» дворянин, был против брака своих дочери и сына с простыми казацкими «выходцами». Замужество и женитьба с Владыкиным и Проскуриной представлялись ему недопустимыми, это был большой мезальянс. Генерал гр. Л.Н. Перовский еще больше был против женитьбы своего сына Василия на Александре Владыкиной.

Н.И. Владыкин женился на А.М. Эндауровой в 1875 г. Поручителями выступили: Михаил Константинович Владыкин, И.И. Владыкин — выпускник Морской Медицинской Академии, и Н.И. Драго — товарищ Владыкина по институту.

Н. Владыкин, А.М. Владыкина (ур. Эндаурова) и В.Перовский стали народниками. Н. Владыкин получил конспиративную кличку «Поп», а Александра Владыкина — «Птичка».

Как я уже сказала, Александра Ивановна Владыкина, сестра Николая Ивановича, вышла замуж за Василия Львовича Перовского, и я хочу рассказать о происхождении рода Разумовских-Перовских. У императрицы Елизаветы Петровны был фаворит — Алексей Григорьевич Разумовский, сын простого казака, взятого придворным певчим. По-видимому, Елизавета с ним обвенчалась, и он стал графом. Алексей Разумовский по мог младшему брату, Кириллу Григорьевичу, малороссийско му казаку. Кирилл стал учиться в Германии, а затем во Франции, и в 1745 году стал камергером, а в 1746 г. — президентом Академии наук, а в 1747 стал еще и гетманом Малороссии. У Кирилла были сыновья — Андрей, Алексей и Лев. Граф Андрей Кирилыч был в молодости очень красивый мужчина и славился любовными похождениями. Он дружил с великим князем Павлом Петровичем. В 1773 году Павел женился на великой княгине Наталье Алексевне (Гессен-Дармштадской). Он полюбил ее. Казалось, всё было прекрасно, балы и танцы всю ночь до утра. Но началась любовная история графа Андрея Разумовского с великой княгиней Натальей. Екатерина Вторая всё поняла, она предостерегала своего сына Павла от своего друга. Наконец, Екатерина Вторая потребовала от А.К.Разумовского, чтобы он уехал в Ревель, ибо он «недостаточным образом злоупотребил доверием Павла Петровича». Затем Андрей Разумовский был выслан к отцу фельдмаршалу Кириллу Григоричу Разумовскому. Первого января 1777 года он был назначен полномочным министром и посланником в Неаполе. Великая княгиня Наталья Алексевна родила в 1776 мёртвого ребёнка, и она умерла. В том же году великий князь Павел женился на великой княгине Марии Фёдоровне (Софья Вюртенбергская). Он часто жил в Вене, где имел свой великолепный дом. Граф Алексей Кирилыч Разумовский был попечителем Мо-

сковского университета, был министром народного просвещения, у него был замечательный ботанический сад, известный в Европе. Граф Лев Кириллович, генерал-майор, ушел в отставку, был истинный барин, известный своими праздниками, концертами и балами. У него был прекрасный дом на Тверской в Москве и загородный дворец в Петровском. Он страстно влюбился в княгиню Марию Григорьевну Голицыну, (ур. Вяземская), а она в него. Она смогла развестись с мужем Голицыным и обвенчалась с гр. Львом Кирилловичем Разумовским (его называли «Леон»). Граф Гудович, родственник, генерал-губернатор Москвы, ходатайствовал перед императором Александром Первым о Марии Григорьевне и Льве Кирилловиче. Был бал, и император Александр Палыч подошел к Марии Григорьевне и сказал: «Графиня, не угодно ли вам сделать мне честь протанцевать со мной польский танец?». Стало ясно — она законная жена. Гораздо позднее у Николая Первого были танцы-вечера и Мария Григорьевна Разумовская плясала с ним казацкий танец «Метелица» (ей было 70 лет). Об этом писал в «Старой записной книжке» П.А. Вяземский

У Алексея Кириллыча было пять сыновей и две дочери: Николай, Алексей, Лев, Василий, Борис и Мария и Анна. Все дети были внебрачными, и им дали фамилию Перовские. Почему-то старшего, первенца, из них называли Николай Иванович, а остальные были Алексеевичи. Этот Николай был дипломат, работал в Пекине и в Дании, затем был губернатором Таврической губернии и Керченским градоначальником. Ушел в отставку и был просто помещиком. У Николая Ивановича Перовского было четыре имения. Самое любимое было имение Кильбурун в десяти верстах от Симферополя, где он и жил. На его могильной плите в Кильбуруне все-таки написано: «Николай Алексеевич Перовский», а не «Иванович».

Его сын — Лев Николаевич Перовский (1814-1889 г.). Восприемниками при крещении были: Алексей Кириллович Разумовский (прадед) и кн. Шаховская. Он воспитывался в Царскосельском пансионе, затем учился в Институте путей сообщения, затем стал военным в Измайловском гренадерском полку, служил в Могилевской губернии. Там Лев Николаич познакомился с Варварой Степановной Веселовской, владелицей имения Церковь, они поже-

нились. Их дети: Николай (род. 1845 г.), Мария (1847), Василий (1849) и Софья (1853).

Мать Варвара Степановна была дочерью Степана Семёновича Веселовского и Луизы Петровны (ур. Долгово-Сабуровой). Мать выросла в провинциальном обществе, чувствовала себя очень неловко в высших кругах у Перовских. Она девочкой была отдана в частный пансион к француженке в Витебске. Там она выучилась по-французски, умела держаться прямо, говорить пустыми салонными разговорами, да чтению кое-чего из классической французской литературы.

Василий Львович Перовский вспоминал о своем детстве. Он помнил сцену крестин Сони. Крестным отцом был дядя Петр Николаевич Перовский (младший брат Льва Николаича), а крестная мать — бабушка, мать отца, Шарлотта Петровна. Соня была на руках у кормилицы, одета была кормилица в ярко-красный сарафан, а бабушка накидывает на Соню золотой крест на яркой пунцовой ленте. Мать выучила Васю читать, читала ему Евангелие, когда дошло до страданий Христа, его казни, то Вася залился горькими слезами, т.е. хорошая, нормальная жизнь у хороших людей.

Дядя Петр Николаевич Перовский в 1856 году уехал с миссией в Китай, он был дипломатом.

В начале 1856 года отец Лев Николаич делал визиты с детьми, Николаем и Василием своему дяде Василию Алексеевичу Перовскому, бывшему Оренбургскому генерал-губернатору и главнокомандующему Хибинского похода. У Василия Алексеевича обстановка была торжественная и величественная. Л.Н. Перовский с сыновьями посещали дом другого дяди, Бориса Алексеича, бывшего воспитателя двух Великих Князей, Николая и Александра, сыновей Александра Второго. Дядя жил в здании дворца, Коля и Вася играли с двумя младшими дочками Бориса Алексеича. Отец Льва Николаича пользовался покровительством этих высокопоставленных родственников.

Лев Николаич Перовский в 1856 г. был назначен вице-губернатором в Пскове. Перед поездкой он решил сфотографироваться всей семьей. Фотографом в Петербурге был единственный тогда фотограф Деньер (у нас осталась копия этой фотографии).

Губернатором был Валерьян Николаевич Муравьев, вдовец, у него был единственный сын Николай (тот самый Николай Валерьянович Муравьев, позднее ставший обвинителем по делу 1 марта 1881 года, стал министром юстиции).

Дети Перовские с Николаем Муравьевым дружили, кроме маленькой Сони, и о ней говорили: «Мрачная девица».

Василий Львович Перовский сказал о биографе Н. Ашешове: «Он писал только о революционерах и о Софье Львовне Перовской, будто бы их отец, граф Лев Николаевич, бил детей, а старший брат Николай бил мать. Это сплошная неправда! Отец относился совсем неплохо ко всем нам в годы нашего детства». Лев Николаевич иногда ездил с сыновьями Николаем и Василием под Псков охотиться за тетеревами, утками и бекасами. Они любили своего отца, в Пскове учитель рисования сделал карандашом удачный портрет Варвары Степановны. В музее Революции в Ленинграде есть копия с этого портрета. А портрет графа Николая Ивановича Перовского художника Кипренского находится в Русском музее.. Отец большой любитель карточной игры, особенно в «Винт». Он играл с жандармским полковником Дмитрием Матвеевичем Ходкевичем. А его сын, Валя Ходкевич, очень дружил с Василием, вместе зачитывались Майн Ридом¹.

Отец Лев Николаич Перовский был назначен вице-губернатором в Крыму (1858 г.). Отец и семья отправились из Петербурга по только что построенной Николаевской железной дороге в Москву. Из Москвы же поехали в собственных экипажах на почтовых лошадях в Симферополь. Когда семья поехала на юг, в Крым, у Василия была интересная поездка, они видели встречный поезд, везли пленного Шамиля с сыном и с женами в ссылку, в Ка-

¹ Д.М. Ходкевич стал генералом, начальником жандармского округа всей Сибири. Когда Василий Перовский был в ссылке в городе Таре, Ходкевич находился на пароходе, он принимал там ссыльных, вошел Василий Перовский, Ходкевич был очень удивлен и сказал: «Ну как эта Соня дошла до этого? Ведь если вас всех оставить на свободе, то вы всех нас бы перерезали бы! Ты тут ничем еще не отличился?». «Нет», — сказал Вася смеясь. «Ну, хорошо. Потерпи немножко еще, а я по возвращению из поездки буду хлопотать о твоём освобождении».